

“Антон Палыч не исчез и в важной сущности проглядывал”

zato-govorim.ru/anton-palych-ne-ischez-i-v-vazhnoj-sushhnosti-proglyadyval/

Опубликовано 07.04.2021 12:33

Первого апреля Томский областной театр куклы и актера “Скоморох” им. Р. Виндермана вновь пригласил своих зрителей на “Драмачай”. Рожденный в недрах Гильдии драматургов России этот проект на томской земле реализуется уже в пятый раз: дважды он прошел в Северске и трижды – в Томске.

На первоапрельскую читку была выбрана пьеса екатеринбургского драматурга Ирины Максимовой “Иллюзии Коврина” (по повести А.П. Чехова “Черный монах”). Эта пьеса стала одним из лауреатов Всероссийского драматургического конкурса на лучшую инсценировку/оригинальную пьесу по творчеству А.П. Чехова (учредители и организаторы – Гильдия драматургов России и театр “Скоморох”).

Очередное заседание “Драмачая” в Томске стало особенным во всех отношениях. Начнем с того, что в работе приняла участие сборная команда: две актрисы из “Скомороха” – Анастасия Шульц и Виктория Баленко, сыгравшие роли Тани 1 и Тани 2 соответственно; актер из Северского театра для детей и юношества Олег Матэрн (Коврин); актер и режиссер из Северска Денис Егоров (Песоцкий); томский школьник Валериан Банников (Черный Монах); помощник режиссера Екатерина Ромазан, художник по свету и видеограф Иван Макаров, звукорежиссер Кирилл Лихачев из “Скомороха”.

Учитывая то, что работа предстояла над одним из самых сложных и загадочных чеховских произведений, руководитель проекта Татьяна Ермолицкая (ваша покорная слуга!) решила пригласить на постановку режиссера, который бы

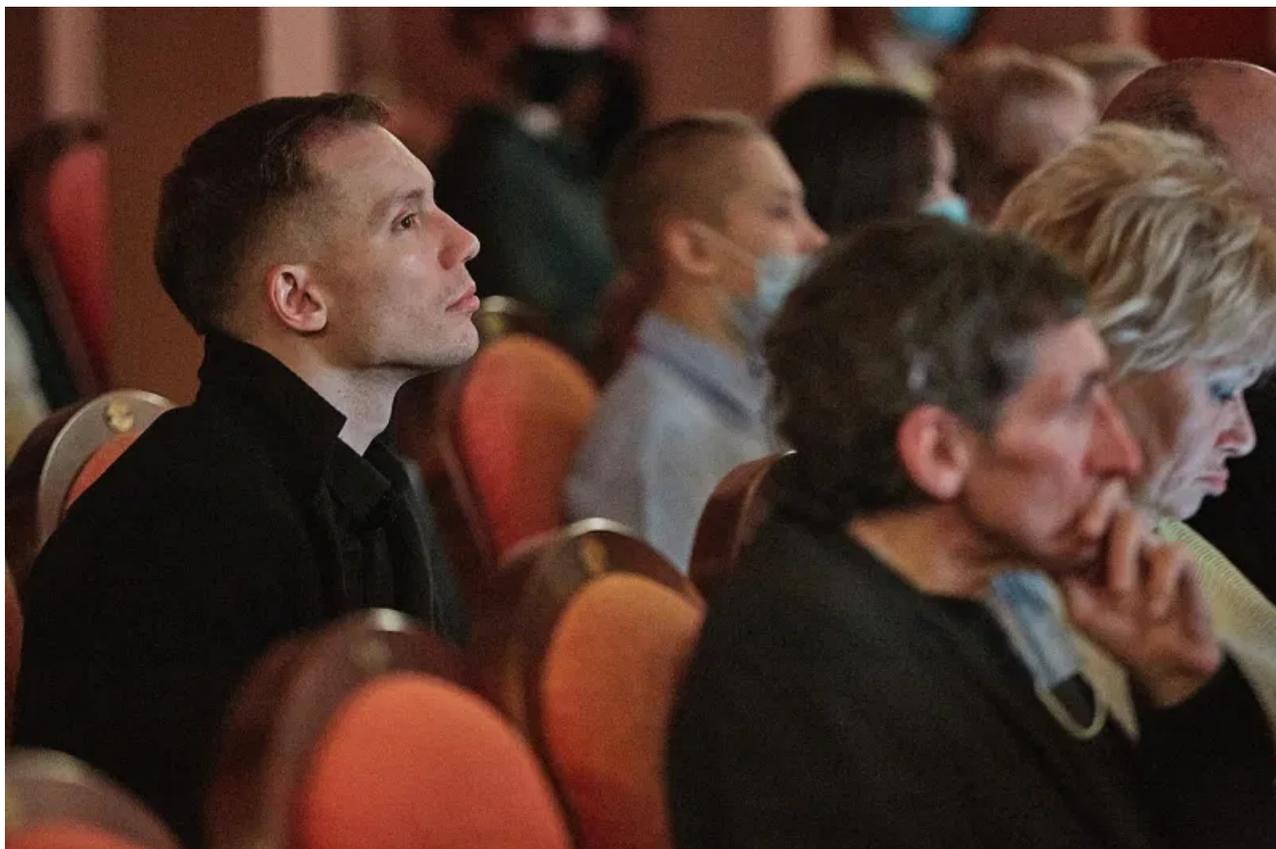
посмотрел на пьесу с неожиданной стороны, режиссера в какой-то мере парадоксального и даже провокативного. Выбор пал на Артема Банникова – хорошо известного в Томске музыканта и автора театральных проектов. Артем вернулся в Томск почти год назад из Москвы, где провел несколько лет, активно снимаясь в кино и став, можно сказать, мастером эпизодов и ролей второго плана. Вернулся, соскучившись по Томску, томской театральной тусовке, по постановкам. А потому предложение принял с радостью, за работу взялся с фанатизмом и от других требовал того же. Впрочем, никто и не сопротивлялся!

В плотном графике “Скомороха” удалось выкроить всего пять репетиций, но команда (а ребята стали настоящей командой с самой первой встречи!) продолжала встречаться и репетировать – у кого-то дома, у кого-то в офисе... И это несмотря на то, что у каждого есть своя работа, семья. Общее дело, интерес к теме, нацеленность на результат дали свои плоды. Скоро стало понятно, что рождается не просто читка, а нечто гораздо большее – с интересным визуальным и звуковым рядом, со все новыми и новыми подробностями и смыслами.

Нагромождение всего и вся (а оно каждый раз лишь усиливалось) поначалу вызвало некоторую настороженность: а не перестарался ли режиссер? не утяжелил ли он свою постановку обилием идей и находок? выдержит ли зрительское восприятие сию ночь? не оскорбит ли чьи-то чрезмерно консервативные представления о театре довольно смелая трактовка?

А потому 1 апреля стало часом X, своеобразной проверкой – удалось-не удалось!

Зал был “по-пандемийному” полон и составил положенные 50 процентов. Публика же была совершенно разномастной: студенты и вузовские преподаватели, заядлые театралы, не пропускающие ни одной премьеры, и люди совершенно случайные, пришедшие, как говорится, за компанию. А еще – школьники класса пятого-шестого. Как они все отреагируют?

Но с первых же звуков текста, с первых кадров совершенно потрясающего черно-белого видео, с одной стороны дублирующего происходящее на сцене, а с другой стороны – живущего своей самостоятельной жизнью, с мелодии знаменитой группы The Doors зал замер и стал вчитываться, стал (иногда и с усилием) проникать в смысл происходящего.

И вдруг оно – происходящее – стало удивительно чеховским по своей интонации, по своим ощущениям. Можно даже сказать, классически чеховским. Здесь был и чеховский лиризм, который проявлялся не только в монологах и репликах героев, но и – в отдельных восклицаниях, повторениях, паузах, недомолвках, в зрительных и слуховых эффектах, в противоречивости и неоднозначности персонажей. Здесь совершенно по-чеховски интонации героев не соответствовали смыслу высказываний, слова произносились машинально, а интонации выражали состояние героев. Здесь постоянно ощущалось то, что принято называть чеховским “подводным течением”.

Потом, на обсуждении, которым всегда заканчивается любой “Драмачай”, об этом много говорили: и со знанием дела вооруженные теорией университетские профессора, и простодушно, опираясь на собственные ощущения, школьники.

Разумеется, орехов в постановке хватало, но творческой команде удалось передать главное – чеховскую мелодику.

А еще было приятно получить поддержку не только от зрителя (на редкость думающего и тонкого!), но и от самого автора Ирины Максимовой, которая записала видеообращение к постановочной команде, и от генерального директора Гильдии драматургов России Юрия Бутунина, который, чтобы поддержать ребят, специально прилетел в Томск из Москвы. И не просто поддержать, а вручить благодарности и дипломы.

Почти неделя прошла после показа “Иллюзий Коврина”, но до сих пор зрители присылают слова благодарности и делятся своими впечатлениями в соцсетях.

Вот только некоторые из них.

Галина Владимировна – руководитель театральной студии школы № 58: “На мой взгляд за пять репетиций получилась очень тонкая философская работа, заставляющая задуматься о смысле жизни. Это здорово, а в современном мире – просто необходимо!”

Инна Марухленко: “Мы с дочерью посетили Ваш спектакль “Иллюзии Коврина”. Впечатление многогранное, причем слово “читка”, здесь не подходит. Это не читка, это больше, чем спектакль! Помимо основного действия, отдельный восторг вызвала пантомима на экране, затем звуковое оформление идеально выражало эмоции повествования, передвижения на самой сцене, тоже добавляли атмосферности. Каждое из этих действий отдельно было скрупулёзно выверено, а при наложении, создался 3d эффект. Не знаю, чья это идея, но получилось превосходно, высокоинтеллектуально, очень пластично и рельефно! Я рада, что увидела это произведение искусства! Спасибо за приглашение и доставленное удовольствие!”

Ольга Суходолina: “Чудесный формат! Очень жаль, что такие читки-спектакли живут один день. Их нужно обязательно делать репертуарными) огромное спасибо всей команде за прекрасное дело, которое вы сотворили”

Юлия Грунина: “Трудно такое читкой называть, это всё-таки спектакль с декорациями, костюмами, игрой со звуком, прекрасными актерами. Психоделика шла по всем фронтам: раздваивались не только личности, но и сам спектакль (с учётом гротескного видеоряда на протяжении всей пьесы). Еще и с незримым присутствием Джима Моррисона и его завораживающей музыки... Люблю такие форматы. И не только такие. Отдельное спасибо за чай с печеньем и за интересное обсуждение после. Всех причастных с удачной премьерой! Большое спасибо за прекрасный вечер в вашем уютном “Скоморохе”!”

Виктор Нилов: “Эмоционально, ярко, необычно. Талантливые продюсер, режиссёр, актёры, вся команда. Огромный труд энтузиастов в сжатые сроки. Прекрасная возможность познакомит публику с новой драматургией и творческой молодёжью. В коротком выступлении после спектакля я отметил: Антон Палыч не исчез и в важной сущности проглядывал. Спасибо Гильдии драматургов и дирекции “Скомороха” за Драмачай”.

P.S.: По многочисленным просьбам зрителей, в середине мая в “Скоморохе” пройдет повторный показ «Иллюзий Коврина». Следите за афишей.

Татьяна ЕРМОЛИЦКАЯ

фото Владимира Сумцова